

Образовательный ценз в процессуальной реформе

Научный руководитель – Ханова Заира Реймановна

Иминов Имин Абдулжадирович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Махачкала, Россия

E-mail: imin.97@mail.ru

Гражданский Процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) - основной законодательный акт, регулирующий рассмотрение и разрешение гражданских дел в суде. Согласно Гражданскому Процессуальному кодексу и Конституции России, осуществляется гражданское судопроизводство, где каждый гражданин имеет право обратиться в суд для защиты своих прав и интересов.

Проведенная процессуальная реформа оставила много пробелов и дискуссионных вопросов по некоторым внесенным изменениям в ГПК.

В нашей статье рассмотрены проблемы, относящиеся к некоторым положениям ст. 49, а именно установление образовательного ценза к представителям в суде.

Итак, проведенная процессуальная реформа установила в ГПК, что представителями могут быть помимо адвокатов только лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности, а также установила необходимость предоставления документа об образовании в судебном заседании. Исключение — дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами: на них образовательный ценз не распространяется.

Требование также не касается, например, патентных поверенных по спорам об охране объектов интеллектуальной собственности, арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Кроме того, правило не затрагивает законных представителей. Руководителю не требуется специально получать юридическое образование или ученую степень, чтобы представлять интересы своей организации в суде.

Вести дела организации в гражданском процессе могут руководитель организации, а также ее представители, в том числе адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица (например, штатные юристы). Иные лица, оказывающие юридическую помощь, должны предъявить суду (кроме дел, рассматриваемых мировыми судьями или районными судами) документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности.

Так, проведенная реформа установила дополнительный ценз, предъявляемый к представителю, то есть наличие высшего юридического образования. Данные изменения были внесены с обоснованием того, что состязательность и равноправие сторон возможны лишь при надлежащей юридической квалификации сторон и (или) их представителей, что невозможно было обеспечить, без установления данного ценза.

О подобных изменениях говорилось ещё в 2015 году. Тогда эту идею выдвинул Минюст РФ и Федеральная палата Адвокатов, что в свою очередь вызвало бурную реакцию в профессиональном сообществе, и, возможно, поэтому замминистра юстиции, на тот момент ещё, Елена Борисенко решила объясниться. Подчеркнув, что она не любит термин "адвокатская монополия", Борисенко заверила присутствующих, что Минюст и ФПА никогда не имели в виду под этим термином перераспределение всего рынка юруслуг в пользу существующей адвокатуры[1]. Процесс установления единых стандартов, по ее мнению,

должен идти параллельно с совершенствованием самой адвокатуры, а юристы, не имеющие сейчас статуса адвоката, должны получить мотивацию войти в корпорацию, то есть в ФПА.

Однако замминистра не обратила внимания на то, что многие «свободные» юристы не желают становиться адвокатами. То есть то, что она называет «мотивацией», по своей сути получается это процедура добровольно-принудительного привлечения «свободных» юристов к получению статуса адвоката.

Теперь рассмотрим, к чему уже привели и приведут в недалеком будущем внесённые изменения:

Во-первых, это резкий рост стоимости услуг адвокатов и «свободных» юристов, до 30-40% в среднем. Кроме того, созданы ведь кассационные и апелляционные округа, которые находятся вдали от большинства населенных пунктов. И сторонам для обжалования некоторых дел придётся оплачивать дорожные расходы и расходы на проживание своему представителю. Но ни одна сторона не уверена в положительном для себя исходе дела. Ведь проигравшая сторона не может требовать выплаты судебных издержек.

По нашему мнению, в принципе это и являлось основной целью установления образовательного ценза. Так как ссылаться на то, что адвокат ввиду наличия статуса является более грамотным чем «свободный» юрист нецелесообразно. Практика многократно доказывала и доказывает сейчас совершенно иную ситуацию.

Во-вторых, это ограничивает сферу деятельности практикующих юристов. Например, студентов юридических факультетов, желающих заниматься представительством наряду с учёбой. Это, между прочим, отличная платформа для приобретения навыков, опыта и знаний для дальнейшей профессиональной деятельности, для сдачи квалификационного экзамена для получения статуса адвоката, а также неплохой источник доходов для студентов.

В-третьих, это усложняет обращение малоимущих граждан за защитой своих прав. Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает возможность оказания гражданам бесплатной юридической помощи. Однако такая помощь частично оказывается, например, студентами юридических клиник при ВУЗах. Эта помощь заключается в проведении консультаций, а также в сопровождении по гражданским делам в судах[2]. Но теперь из-за внесенных изменений эта возможность тоже частично исключается.

В заключении мы приходим к выводу о том, что внесенные изменения, а именно установленный образовательный ценз при нынешних условиях развития юридической сферы, в том числе сферы оказания юридических услуг никак не облегчают сложившуюся ситуацию, а напротив лишь загромождает и усложняет процедуру защиты в судебном порядке. Из этого возникает необходимость вернуть положения предыдущей редакции ст. 49 ГПК РФ или хотя бы обеспечить альтернативную возможность представлять интересы стороны. Например, прохождение какого-либо экзамена по базовым юридическим дисциплинам, в результате которого лицо хоть и без высшего юридического образования смогло бы заниматься представительством.

Источники и литература

- 1) Барышников П.С. Некоторые актуальные проблемы гражданского процесса. –М. 2015.
- 2) Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. –М., 2015.